

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**"ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В
СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ"**

Ануфриева Карина Викторовна

Аспирант

Тверской государственной университет, Исторический факультет, Тверь, Россия

E-mail: carina-oops@mail.ru

Фундаментальная драма развития человека состоит в том, что в ней действуют две главные силы: призывающая к изменениям и сопротивляющаяся им. Социокультурные перемены неизбежно порождают экзистенциальную тревогу, вызывающую сопротивление – отстаивание человеком своей привычной социальной идентичности и индивидуальной самоидентичности перед лицом воспринимаемой угрозы. Большой предметный охват действительности в результате глобализации приводит к увеличению диссонанса общественного бытия и мира личности, что проявляется в глобальной противоречивости персональной идентичности человека. Характерное для современности видение мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров порождает феномен «постмодернистической чувственности» [4]. Явление глобализации делает проблемой естественное построение личностной идентичности: разрушаются традиционные формы идентичности, удлиняются периоды кризисов самоидентичности, провоцируя ее диффузное состояние. При этом затрагиваются все аспекты формирования социальной идентичности и персональной самоидентичности: а) для экзистенциальной составляющей – потеря уникальности человека, отрыв сущности от существования человека; б) для рефлексивного механизма идентичности – унификация психологических характеристик личности, деструкция самоидентификации; в) для семантического аспекта идентичности – обеднение значения мира как символического «другого», анонимный характер бытия личности, деперсонализация; г) для социального бытия – индивидуализм и отчуждение как способ существования [3].

Глобальное сообщество создает, прежде всего, новые проблемы социальной идентичности. С точки зрения У. Бека, реальность современного человека, продуцируемая социумом и делающая его нестабильным и склонным к разрушению – это «общество риска», отличающееся новыми неопределенностями, индивидуализмом и радикальными изменениями ключевых социальных институтов, где риск - атрибут самого общества как политического организма. «Общество риска как целостно-планетарное сообщество людей представляется сегодня как общество вероятностное, слабо прогнозируемое и контролируемое, степень неопределенности которого постоянно нарастает» [5]. По мнению Э. Гидденса, мы живем в мире, который целиком конструирован через рефлексивно применяемое знание, и никогда не сможем быть уверенными, что любой его элемент не будет пересмотрен [6]. Глобализация порождает новый пространственно-временной порядок для человека и общества, нарушая традиционные формы идентификации, ставя под сомнение субъективное ощущение самоидентичности. Отсутствие преемственности и последовательности смены идентификации сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализуется в форме усиления фундаменталистских, изоляционистских и эскейпистских тенденций. Полная открытость приводит к серьезным проблемам индивидуальной самоидентичности, к тому, что истощается сокровенное или

интимное содержание человеческой личности, исчезает тайна его бытия и уникальность. Ж. Бодрийяр видит в этом проблему потери границы собственного бытия, когда интимное приобретает оттенок всеобщности, но когда исчезает «другой» – потаенный в себе, вместе с ним исчезает самостоятельность.

Личностная самоидентичность связана с глубинными экзистенциальными пластами, раскрытыми в еще до наступления эпохи глобализма крупными представителями неклассической антропологической философии, чье наследие приобретает сегодня актуальное звучание. В этой перспективе значимыми для современного человека также становятся: проблемы осознания уникальности собственного жизненного пути и «режиссуры» его проекта, предполагающей и готовность к его изменениям. Приобретает популярность нарративистский подход к определению индивидуальной идентичности на базе лингвистической методологии. Нарративная идентичность личности, по мнению теоретика герменевтики П. Рикера, колеблется между тождественностью и самостью [2]. Причем под тождественностью он понимает «перманентность неизменной субстанции», которую не затрагивает время, и полагает, что подобная самотождественность присуща «характеру» или генетической формуле индивида, тогда как под «самостью» человека он имеет в виду его открытую изменениям и самотрансформации идентичность, которая никак не связана с неизменностью. Такую идентичность, которую человек строит сам, благодаря верности делу, или тем или иным нормам, идеалам, моделям, связанную с обязательствами перед другими людьми и перед самим собой и их исполнением, Рикер называет эмблематическим образом идентичности. В ключе герменевтической феноменологии, личность обозначает себя во времени, что содействует обретению ею повествовательной идентичности [1].

Культура как мир человеческих смыслов несет в себе необходимые предпосылки для творческого саморазвития и самоидентификации личности. Культура самопонимания восполняет все планы экзистенциальной, рефлексивной, семантической идентичности, позволяет выявить: уникальность, предназначение и возможности Я. Культура самопонимания – важный инструмент преодоления кризиса идентичности, кризиса смысла, кризиса сознания. Она позволяет открыть не только актуальное Я, но и возможное Я личности в современном мире. Единство глобального коммуникационного пространства современной культуры составляет основание становления нового типа личностной самоидентичности в границах планетарного сообщества, где локальное и всеобщее, социальное и индивидуально неповторимое обретают новый абрис единства.

Литература

1. Вдовина И.С. Памяти Поля Рикера // Вопросы философии. 2005, №11, С. 184.
2. Рикер П. Я – сам как другой. М., 2008, С.49.
3. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество, № 4, октябрь – декабрь 2007, С. 103.
4. Энциклопедия «Глобалистика». Под ред. И.И. Мазура и А.Н. Чумакова. М, 2003, С. 815.
5. Beck, U. 1992, Risk Society. Toward a New Modernity. London, 1992, P. 106.

6. Beck, U, Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization, Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford, CF, 1994, P. 59.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю, Борису Львовичу Губману, за бесценную всестороннюю поддержку при подготовке данной работы.